

Гордость русской культуры

К 90-летию со дня смерти М. И. Глинки

С именем Михаила Ивановича Глинки связано одно из величайших явлений русской культуры — начало классического периода русской музыкальной истории.

Не случайно мы часто сближаем два имени: Глинка и Пушкин. Здесь речь идет не о том, что Глинка и Пушкин — современники; не о том, что в одной из двух опер Глинки и в лучших его романах воплощены образы пушкинской поэзии, — речь о том, что значение Глинки для русской музыки подобно значению Пушкина в истории литературы нашего отечества.

Нет ни одной области музыкального искусства, в которой Глинка не создал бы произведений, по сей день служащих образцом вдохновенного, глубокого, реалистического, народного и мастерски выраженного творчества. Подобно тому, как Пушкин, опираясь на опыт предыдущих поколений русских писателей, критически освоив самые выдающиеся явления западной литературы, создал русский литературный язык, Глинка сыграл решающую роль в формировании русского музыкального языка и пророчески указал пути дальнейшего его развития.

Творческий путь Глинки — путь одного из ярчайших представителей русского общества первой половины XIX столетия.

Родившись 20 мая 1804 года в селе Новоспасском Смоленской губернии, Глинка с юнства проявил глубокий интерес к музыке. Русские народные песни и танцы, слышанные им в детские годы, по существу более всего определяли его музыкальные симпатии, направление его творчества и характер мелодического письма.

В своих автобиографических «Записках» Глинка писал:

«Эти грустно-нежные, но вполне доступные для меня звуки мне чрезвычайно нравились и, может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

Обучаясь игре на фортепиано с детских лет, Глинка и после поступления в 1818 г. в Благородный пансион при Петербургском педагогическом институте продолжает занятия музыкой.

Ранние произведения Глинки указывают на близкое знакомство их автора с романсами, танцами и оперными ариями, бытовавшими в Петербурге в 20-х годах прошлого столетия. В 1830 году Глинка покидает Россию на четыре года, из которых три про-

водит в Италии. Высокий уровень итальянской музыкальной, а в особенности оперной культуры не мог не оставить следа на творчестве впечатлительного молодого музыканта.

По возвращении в Петербург Глинка задумывает сочинение оперы и по совету поэта Жуковского останавливается на сюжете «Ивана Сусанина».

Народно-героический характер сюжета, ярко выраженные национальные черты его, правдивость

оперы заключались, именно в музыке, слишком необычной, новаторской и смелой для того, чтобы быть оцененной обществом, привыкшим к бездумному сладкозвучию итальянских опер.

Режим Николая первого, сыгравший свою гнусную роль душиателя лучших порывов русского общества и лучших его людей, режим, стяжавший печальную славу убийцы Пушкина, — делал всё для того, чтобы убить в Глинке любовь к творчеству. В одном из писем, датированном мартом 1841 года, Глинка писал:

«У меня сумели отнять все, даже энтузиазм к моему искусству — мое последнее прибежище».

И, тем не менее Глинка преодолевает свой творческий застой. В сороковые годы, живя в Испании, Глинка восторженно изучает испанскую народную музыку, в результате рождаются две увертюры на испанские темы: «Ночь в Мадриде» и «Арагонская хота».

В конце сороковых годов создается гениальная симфоническая пьеса «Камаринская», о которой Чайковский сказал, что «в ней, как дуб в жолуде, заключено всё развитие русской симфонической музыки».

Глинка не написал ни одного балета. Но когда мы слушаем балеты Чайковского, Глазунова или «Ромео и Джульетту» Прокофьева, мы должны помнить, что, не будь гениальных глинкинских танцев в «Сусанине» и «Руслане», не будь его упорного «Вальса-фантазии», судьбы русской балетной музыки сложились бы иначе, ибо Глинка первым из композиторов мира осуществил внедрение драматического и психологического элементов в танцевальную музыку.

Романсное творчество Глинки, особенно его романсы на слова Пушкина — «Я помню чудное мгновенье», «Пью за здравие Мери», «В крови горит огонь желанья» — крупнейшие жемчужины в сияющей короне русской романсной лирики. Каждое из произведений Глинки — от грандиозных опер до длившихся меньше минуты романсов и от фортепианной «Тарантеллы» до великолепных симфонических увертюр — осталось в истории как образец мудрой простоты, глубины и совершенства, свойственных истинно гениальным творениям.

Прошло 110 лет с тех пор, как впервые прозвучал на петербургской оперной сцене «Сусанин». Сегодня исполняется 90 лет со дня смерти его автора.

Пройдут еще сотни лет — и имя Глинки будет попрежнему сиять ярким и радостным светом, ибо бессмертна слава художника, создавшего произведения неувядаемой красоты, непреходящего совершенства.

Советский народ давно причислил творения Глинки к числу наиболее любимых, а автора их — к той плеяде великих сынов русского народа, имена которых с благодарностью провозносит каждый, в ком живо чувство гордости за культуру нашей Родины.

Леонид ЭНТЕЛИС

